

УДК 81:821.161.1

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0064

СВОЕОБРАЗИЕ АВТОРСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В РИТМАХ
Е.Д. ЛУЧЕЗАРНОВОЙ (МАРЧЕНКО)

© 2020

AuthorID: 864743

SPIN: 8033-5055

ORCID: 0000-0002-6761-0087

Кичигина Виктория Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка и русской литературы

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: vikdara@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие выражения авторской точки зрения в ритмах Е.Д. Лучезарновой (Марченко) в качестве знака новейшей литературы. Характеризуя незаурядность личности писателя, автор статьи ставит своей целью уловить основные закономерности проявления автора в созданном им жанре ритма. С этой целью анализируется ряд ритмов с позиции лирического героя и предпринимается попытка зафиксировать эту позицию. Автор статьи приходит к выводу, что объектно-субъектные характеристики данных текстов имеют сложную многоплановую структуру, которая определяется спецификой взгляда автора ритма как представителя времени, вбирающего в себя трёхмерные характеристики пространства. В этой структуре традиционные представления о жанре и герое становятся явно недостаточными: субъект и объект изображения изменчивы и подвижны. Причиной данного своеобразия является представление автора ритма о человеке как четырёхмерной псевдосфероидальной структуре, для которой время является единственно приемлемой формой существования. Этот принципиально новый взгляд на действительность даёт основание для новых форм его выражения и в языке, и в способах его организации, представленных в универсальном методе Е.Д. Лучезарновой, центром которого является ритм.

Ключевые слова: Е.Д. Лучезарнова, ритм, жанр, лирический герой, время, пространство, ритмометод, субъект изображения, объект изображения, псевдосфера картина мира.

THE ORIGINALITY OF THE AUTHOR'S POINT OF VIEW IN THE RHYTHMS
BY E.D. LUCHEZARNOVA (MARCHENKO)

© 2020

Kichigina Viktoria Viktorovna, candidate of philological sciences,
associate professor

*Belgorod State National Research University
(308015, Russia, Belgorod, Pobedy street, 85, e-mail: vikdara@rambler.ru)*

Abstract. The article considers the originality of the author's point of view in the rhythms by E.D. Luchezarnova (Marchenko) as a sign of the latest literature. Describing the writer's outstanding personality, the author of the article aims to capture the main patterns of the author's manifestation in the genre of rhythm created by him. For this purpose, a number of rhythms are analyzed from the position of the lyric hero and an attempt is made to fix this position. The author comes to the conclusion that the object-subject characteristics of these texts have a complex multi-dimensional structure, which is determined by the specifics of the author's view of rhythm as a representative of time, which includes three-dimensional characteristics of space. In this structure, traditional ideas about the genre and the hero become clearly insufficient: the subject and object of the image are changeable and mobile. The reason for this peculiarity is the author of the rhythm's idea of man as a four-dimensional pseudo-spheroidal structure, for which time is the only acceptable form of existence. This fundamentally new view of reality provides the basis for new forms of its expression both in language and in the ways of its organization, presented in the universal method of E.D. Luchezarnova, the center of which is rhythm.

Keywords: Luchezarnova, rhythm, genre, lyrical hero, time, space, rhythm method, subject of the image, object of the image, pseudosphere, picture of the world.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Закономерности современного литературного процесса достаточно сложно поддаются пониманию и фиксации в силу стремительности их развития. Интернет-пространство предлагает широкий спектр реализации творческого потенциала человека, однако существенно занижает качество текста в силу отсутствия внешней фильтрации. В этих условиях возможность проявления истинного слова в его классическом понимании без потери современности высказывания можно считать знаком высокой литературы. Актуальность данного исследования заключается в обращении к творчеству писателя, который является воплощением времени, предлагая не только пассивное восприятие собственных текстов, но и активное читательское сотворчество в процессе их постижения. Цель статьи – рассмотрение специфики проявления авторского «я». Авторское «я» рассматривается нами в двух ипостасях – как биографический автор, писатель и поэт Е.Д. Лучезарнова (Марченко), и как лирический герой, проявленный в нетрадиционном поэтическом жанре ритма. Научная новизна данной темы определяется, с одной стороны, отсутствием фундаментальных работ, посвящённых осмыслению пространства поэтического текста с позиций хроноса, и, с другой сто-

роны, - нехваткой чёткой классификации современной жанровой системы.

Современные исследования, посвящённые проблеме соотношения автора и лирического героя, как правило, фиксируют своё внимание либо на уже хорошо известном авторе [1, 2, 3, 4, 5], либо на идейно-тематическом своеобразии поэзии в целом [6, 7, 8]. Концепция лирического героя, оформленная в 70-90 годы прошлого века, не пересматривается и не обновляется в силу того, что поэзия как таковая традиционно считается частью лирики, определённой как род литературы ещё Аристотелем. Однако внутри самой лирики в настоящее время идут процессы, позволяющие говорить о том, что её границы достаточно узки для вмещения точки зрения автора, воспринимающего мир во всей его полноте и изменчивости. С одной стороны, это приводит к увеличению прецедентности современных поэтических текстов, с другой – даёт возможность проявления нового, оригинального слова. Автором такого слова и является Е.Д. Лучезарнова, чьё творчество в данном ракурсе до настоящего момента не рассматривалось.

Цель статьи – выявление специфики форм выражения авторского «я» в одной из граней творчества Е.Д. Лучезарновой (Марченко). Её авторское «я» рассматривается нами в двух ипостасях – как биографи-

ческий автор, писатель и поэт, и как лирический герой, проявленный в нетрадиционном поэтическом жанре ритма. Научная новизна данной темы определяется, с одной стороны, отсутствием фундаментальных работ, посвящённых осмыслению пространства поэтического текста с позиций хроноса, и, с другой стороны, - нехваткой чёткой классификации современной жанровой системы.

Любой взгляд на поэтическое творчество предполагает созвучие с автором, сопереживание его лирическому герою, который в данном роде литературы максимально приближен к авторской точке зрения. Понятие лирического героя как образа поэта в лирике способствует раскрытию особенностей авторского сознания. «Лирический герой – художественный «двойник» автора-поэта, вырастающий из текста лирических композиций как чётко очерченная фигура, или жизненная роль, как лицо, наделённое определённой индивидуальной судьбы, психологической отчётливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика» [9, с. 185].

Эта близость автора и лирического героя способствует, с одной стороны, определённой стилистической однородности текста, поскольку «поэтическая речь в узком смысле требует однообразия всех слов, приведения их к одному знаменателю» [10, с. 341]. С другой стороны, тесная связь лирического героя и его создателя зачастую требует отсылки к событиям жизни автора, своеобразию его личности, поэтому здесь более, чем в каком-либо другом анализе, правомерен биографический метод исследования, выясняющий причинно-следственную зависимость событийного и художественного мира.

Личность автора, привлекающего наше внимание, неординарна. В её характеристике совмещаются «два значительных начала: Поэт и Учитель», которые являются самым желательным сочетанием для творческой личности» [11, с. 3]. Е.Д. Лучезарновой (Марченко) удаётся совмещать творческую деятельность с рядом далёких путешествий, активной общественной позицией и практическими рекомендациями для решения проблем и улучшения жизни. Тот опыт, которым она обладает, находит отражение в многочисленных и многожанровых устных и письменных текстах. Нас интересует только одно направление этого многообразия - ритмы писателя. Попытаемся рассмотреть, какова точка зрения «лирического героя» ритма, в чём её своеобразие и уникальность.

Е.Д. Лучезарнова (Марченко) – автор нового времени, предлагающий взглянуть на её мир глазами нового человека. Она создала жанр, внешне хранящий воспоминание о поэзии, но принципиально иначе воспроизводящий действительность, и назвала его ритмом. Традиционно ритм определяется как «возможность найти сходное в различном и определить различия в сходном» [12, с. 257, 259]. Несмотря на то, что в современном стиховедении существует целая отрасль науки, изучающая ритм стиха, - ритмика, в качестве обозначения жанра это определение до сих пор не использовалось.

«Я как бы оставляю рифму на самого слушателя или читателя. Поскольку то, что он сейчас не смог услышать или прочитать на бумаге, он услышит или прочтёт сам в себе», - говорит автор ритмов [13, с. 6]:

«Ведёшь себя
как строчка из ритма
и не знаешь об этом.
Выбираешь строчку –
и сознательно её разворачиваешь.
Ритм через тебя
или ты через ритм» [13, с.90].

Е.Д. Лучезарнова (Марченко) убеждена, что ритмы – это живая субстанция, которая позволяет прикоснуться к вселенной. Она возвращает читателя к священным книгам человечества – осознанному воспоминанию о том, что в начале творения было слово как Логос, перво-

основа всего сущего. Одновременно с этим предлагается открыть ритм в себе, то есть в каждом читателе.

Цитируемые выше строчки указывают на паритетное взаимодействие ритма и читателя, прикоснувшегося к нему. С одной стороны, некто может неосознанно отражать ритм, даже малую часть его («ведёшь себя как строчка из ритма и не знаешь об этом»). Значит, поведение человека может определяться каким-то неизвестным ему текстом. С другой стороны, ты можешь выстроить своё проживание, сознательно опираясь на выбранный текст («выбираешь строчку – и сознательно её разворачиваешь»). Причём, это действие может происходить одновременно, или в той последовательности, которая целесообразна для того, кто в данном тексте подразумевается, но не назван, о чём свидетельствует определённо-личная форма глагола, употреблённого без местоимения и существительного («выбираешь», «разворачиваешь», «ведёшь себя»). Попытаемся определить характеристики того, кто подразумевается под подобной формой высказывания.

Рассмотрим один из ритмов с точки зрения присутствия в нём субъектно-объектных отношений.

МНОГО

Многозвучие, многоцветие вынуждает создавать многолучевые звёзды.

Привыкший к множеству изображений
человеческий мозг

с трудом улавливает Единого.

Хромающие и переваливающиеся,

уныло бредущие по ленте времени,

Выстройтесь. [11, с.115]

Представим объект и субъект изображения в виде таблицы.

Таблица 1 - Объект и субъект изображения

Объект (кто/что изображается?)	Субъект (кто/что изображает?)	Субъектно-объектные отношения неясны
Многозвучие, многоцветие	Человеческий мозг	Единый
Многолучевые звёзды	Некто, произносящий «выстройтесь»	много
Лента времени		
Хромающие и переваливающиеся, уныло бредущие		

Попытка зафиксировать картину мира, представленную в ритме, сразу же наталкивается на ряд трудностей. Во-первых, слово «много», вынесенное в заглавие, представлено вне грамматического контекста, а значит, неопределимо морфологически: непонятно, это числительное, наречие или категория состояния. Следовательно, его семантическое поле максимально обобщено и должно быть прояснено из контекста всего ритма.

В тексте есть четыре слова с корнем «много»: *многозвучие, многоцветие, многолучевые, множество*. Многозвучие указывает на возможность слышать мир во всей его полноте, многоцветие – видеть его. Многолучевые звёзды изначально вызывают некую астрономическую ассоциацию и, возможно, впечатление от попытки запечатлеть источник света на фото. Кроме того, это понятие соотносится с культурной традицией. Синонимом может быть словосочетание «Вифлеемская звезда», «православная звезда», то есть светило, связанное с рождением Спасителя. Наконец, *множество изображений* в данном случае – это та помеха, которая не даёт возможности человеческому мозгу чётко уловить *Единого*.

Следовательно, картина мира представлена здесь через многообразие звуков, цветов и образов. Казалось бы, человеческому мозгу, фиксирующему все эти оттенки, должно быть достаточно комфортно от осознания широ-

ты спектра. Однако, следуя логике ритма, именно этот факт размывает чёткость восприятия главного фокуса – Единого. Зная, что изображение многолучевой звезды появляется при фиксации её обычным объективом, при обычной фотографии, можно предположить, что многочисленные лучи, возникающие при попытке запечатлеть нечто небесное, являются нечётким отпечатком, красивым, но искажающим суть вещей. Не зная этого факта, можно ощутить раздражение от отсутствия обычных причинно-следственных связей.

Во-вторых, логика появления последующих строк – «хромающие и переваливающиеся, уныло бредущие по ленте времени» – неясна. Её можно воспринимать как проекцию нечёткости восприятия Единого на существующую действительность, хотя вербального обоснования такому восприятию нет. Читатель как бы подразумевает это, опираясь на свой личный опыт понимания текста.

В-третьих, из таблицы очевидно, что деление на объект и субъект изображения в данном случае сталкивается со своей ограниченностью, поскольку в тексте существуют формы, которые достаточно сложно отнести к характеристикам того или другого.

Наконец, глагол «выстройтесь» звучит из принципиально иного контекста. В силу формы повелительного наклонения, он передаёт импульс для усиления чёткости восприятия картины, представшей некоему наблюдателю за тем, что названо лентой времени. Характеристики этого наблюдателя также неясны. Можно предположить в нём наличие колоссальной силы и власти, дающей возможность подобного приказа, но эти предположения будут относиться уже к зоне воспринимаемого, а не изображающего.

В целом, субъектно-объектные отношения в данном ритме можно представить следующим образом: человеческий мозг, с одной стороны, фиксирует мир посредством зрения и слуха как определённую множественность (проекция «в горизонт»). Он пытается отразить её, создавая образы, связанные с ощущением некоего единого источника восприятия (проекция вверх), но это даётся с трудом. С другой стороны, эти трудности порождают множество тех, кто хромает и переваливается, уныло бредёт по ленте времени (проекция вниз).

Помимо человеческого мозга, фиксирующего действительность в трёхмерном пространстве, в ритме присутствует субъект, описывающий данное событие и внеположенный ему, – тот, кто говорит «выстройтесь». Его точка зрения позволяет отнаблюдать тех, кто бредёт по ленте времени. Образ ленты времени в данном случае можно представить как определённую голограмму, упрощённую для понимания читателем субъекта говорения. Через неё вводится четвёртая координата восприятия – время.

В многомерной системе восприятия мира, предложенной Е.Д. Лучезарновой (Марченко), время занимает ведущее место. Перед своими зрителями и читателями она часто предстаёт в образах гостей из времени, хозяйки времени, говорит о возможности полноценной жизни во времени: «Свобода во времени является самой уникальной из всех имеющихся задекларированных свобод» [14, с.4]. Многоотомное собрание ритмов автора называется «Звёздные ритмы времени». Сам ритм она называет подарком времени [13, с. 11]. Таким образом, субъект говорения в данном тексте, или, традиционно определяя, его лирический герой многомерен и многопланов, обладает мудростью, силой и властью, дающей право приказывать, знает закономерности функционирования человеческого мозга, способен создавать объёмные проекции из непривычного стереотипному восприятию измерения, осознаёт слово в совокупности его значений.

В ритме «Много» человеческий мозг тоже субъектен. Но эта субъектность неоднородна и разнонаправлена: пребывая в некой точке, он проявляет себя в трёх направлениях и значит, сам четырёхмерен. Постичь особенность такой субъектности невозможно незнако-

мому с данной автором ритмов концепцией человека. Допустив определённую условность, предположим, что понятия человек и человеческий мозг синонимичны. Что же такое тогда человек?

«Человек имеет четыре направления. Одно направление – в высоту, называемое сутью. Второе направление – в ширину, называемое «эго-я». Третье направление – в длину, называемое «имя». И четвёртое направление – в точку, называемое «тело». <...> Тело проживает в энергии на планете Земля среди подобных тел <...>. Имя проживает в разуме типа человеческом <...>, его зона обитания – информация. Эго-я обитает в пространстве и из пространства управляет энергией и информацией, само занято знаниями. Суть обитает во времени и состоит из памяти» [15, с.7, 11]. Значит, обращаясь к человеку, автор обращается либо к одной из его ипостасей, либо же сразу к нескольким – всё зависит от темы и цели высказывания.

Так из восьми строк ритма перед читателем предстаёт бесконечность многомерности существования мира, данного через призму человеческого мозга. Она, как в единый фокус, собрана в девятой строке заглавия, хранящей основную информацию представленного текста.

Автор ритмов говорит о том, что взаимодействие с ними даёт возможность эволюционировать во времени: «Итак, представьте следующую картинку. Идёт ритм, и от него дальше, как волны, расходятся жизни. Если выйдешь на ритм – познаешь суть. Если не выйдешь на ритм – так и пройдёшь по этой волне, по которой тебя унесёт куда-то» [13, с. 50-51]. Познание сути возможно при взаимодействии всех составляющих субстанции «человек», которая в своей неоднородности и единстве представлена в ритме в качестве субъекта.

Чтобы убедиться в этом, рассмотрим ещё несколько ритмов.

СОСТОЯНИЕ

Уходит тот,
кто в состоянии уйти.
Остаётся тот,
кто в состоянии ждать.
Не умеющий ничего
мечется

между этими состояниями [11, с. 106].

В данном случае субъект изображения представлен в трёх ипостасях: тот, кто в состоянии уйти, тот, кто в состоянии ждать, и не умеющий ничего. Он располагается между двумя границами – «ждать» и «уйти». События «ждать» и «уйти» заключены в оболочку «состояние», вынесенную в заглавие. Состояние в данном случае носит всеобъемлющий характер для субъекта: он может уйти, остаться и ждать, или же метаться, но всё это будет являться формой состояния. Таким образом, в ритме представлены две стационарные точки зрения, одна подвижная и одна, включающая в себя три предыдущих, – та же четырёхмерность, но оформленная в ином контексте, нежели в ритме «Много». Пятая позиция их объединяет – это позиция автора ритма, не сводимая ни к одному из изображённых точек зрения.

Определённую аналогию можно обнаружить, читая ритм «Оправдание» [16, с. 45]:

Как любим мы
оправдывать себя,
Как любим мы
оправдывать друг друга,
Когда считаем другом.
Как любим обвинять,
когда врагом считаем.
Любое оправданье
есть оправа,
Зачем по праву служить оправе?

Здесь действие оправдания так же имеет три направления: на себя (со знаком плюс), на друга (со знаком плюс) и объединяется общим четвёртым состоянием. Однако в данном случае

действие осложнено родственностью наших ощущений при акте оправдания. Это следует из анафорического повтора «как любим мы», «как любим», «любое». Повтор четырёхкратно усиливается в завершающей части, акцентируя разные оттенки слова «оправдание»: *оправдание, оправда, оправда, по праву, оправе*.

Интересно, что слова *любим* и *любое, оправдание, право и оправда* не опознаются современным читателем как однокоренные, но в контексте ритма они воспринимаются именно так. Здесь внешняя оболочка ритма, его звучание дают возможность ощутить те точки, в которых происходит унификация мира, его упрощение за счёт акта оправдания по любви.

Позиция автора, таким образом, отличается от её проявления в предыдущих ритмах: он становится частью изображаемого посредством личного местоимения множественного числа *мы* и даёт возможность разомкнуть привычный цикл оправдания с помощью вопроса *зачем?*

Ритмы Е.Д. Лучезарновой дают возможность прикосновения к реальности, из которой становятся очевидными многие стереотипы привычной жизни. Однако в полной мере ощутить масштабность происходящего с читателем невозможно без целостной системы, представленной автором как Ритмометод. В этой системе логика ритма описывается в книгах по ритмологии, возможность проведения ритма во времени дана в ритмиках, а сами ритмы собраны в ритмические рисунки. Каждый ритм сам по себе является целым миром и одновременно частицей универсального целого.

Таким образом, традиционное понятие авторского двойника, отражённого в поэтическом тексте, трудно соотнести с объектно-субъектной системой, проявленной в ритмах, так же, как сам ритм – с привычным поэтическим жанром. «Лирического герой» ритма не вписывается в определённую существующую классификацию. В большей степени он узнаваем как философ-космист [17, 18, 19], но превосходит это определение многомерностью проявления и спецификой перцептивной функции читателя, поскольку ритмы автора не ставят своей целью оформить некое высказывание о мироздании, а предлагают читающему ощутить прикосновение к реальности, в которой он сам подвержен постоянной трансформации сознания в процессе осмысления стереотипности привычного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Татанова Д.М. Трансформация образа мифологического культурного героя как средство создания образа лирического героя в произведениях К. Бальмонта. // *European Social Science Journal*. 2014. № 12(51). С. 156-162.
2. Кузьмина Т.В.. Особенности внутреннего мира лирического героя в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Нищий» (на материале тематической группы «состояние»). // В сборнике: *Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов*. Москва, 2015. С. 128-132.
3. Миленко В.Д. Поэтический цикл «Война» Саши Чёрного: трагедия лирического героя и автора. // В сборнике: *Язык и личность в поликультурном пространстве. Сборник статей. Сер. «Молодой филолог»* под ред. Л.В. Адониной, О.С. Фисенко. Москва, 2016. С. 114-120.
4. Копылова Е.А. О чертах лирического героя у раннего В. Маяковского. // *Гуманитарные науки и образование*. 2016. № 1 (25). С. 107-111.
5. Воскобоева Е.В. Антитеза и метаморфозы лирического героя в цикле стихотворений Олега Тарутина «Гость Антарктиды». // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2016. Т. 26. № 2. С. 23-29.
6. Дабылов П.А. Роль поэтического взгляда поэтов в формировании индивидуальных качеств лирического героя. // *International Scientific Review*. 2016. №4 (14). С. 149-151.
7. Баранская Е.М. Лирический герой – литературная личность: проблема соотношения. // В сборнике: *Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции*. 2016. С. 111-115.
8. Горланов Г.Е. «Лирический герой» как форма авторского самовыражения. // В сборнике: *Университетское образование (МКУО-2016). Сборник статей XX Международной научно-методической конференции. Министерство образования и науки РФ; Пензенский государственный университет*. 2016. С. 204-205.
9. Роднянская И.Б. *Лирический герой*. // *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с. С. 185.
10. Бахтин М.М. *Проблемы поэтики Достоевского*. М.:

Художественная литература, 1972. – 470 с.

11. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Звёздные ритмы времени*. В 6 т. Т.1. – 2-е изд. СПб.: РАДАТС, 2009. – 272 с.

12. Руднев В.П. *Словарь культуры XX века*. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.

13. Лучезарнова Е.Д. *Живой ритм*. СПб.: Ритмовзлёт, 2016. – 96 с.

14. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Ритмология: неделя за неделей. Прочти себя*. СПб.: АЦ «РАДАТС», 2008. – 280 с.

15. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Координатная полноценность*. М.: РИТМ 25, 2010. – 248 с.

16. Марченко (Лучезарнова) Е.Д. *Звёздные ритмы времени*. В 6 т. Т.2. – 2-е изд. СПб.: РАДАТС, 2009. – 240 с.

17. Кичигина В.В. Эволюция русского космизма в отечественной поэзии XVIII-XX вв. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 10 (88). Ч.2. С.255-260.

18. Миронов Д.А. Развитие идей и представлений русского космизма в ритмологии Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко). // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 12 (127). С. 509-512.

19. Салатич Т.П. Развитие Е.Д. Лучезарновой идей русских филологов-космистов. // В сборнике: *Applied Sciences: challenges and solutions Papers of the 5th International Scientific Conference*. 2015. С. 88-90.

Статья поступила в редакцию 19.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020